

просит бывшую соседку по эвакуации сходить на могилу сына и подробно рассказывает, как ее найти. Поверьте, это случилось на Проводы, Родительский день после Пасхи. Случай помог, или господь бог, кто знает.

Михаил Борисович нашел равнодушных людей, переслал в Новосибирск деньги, на которые могилу Козачинского отреставрировали. И теперь место последнего упокоения одесского писателя обрело достойный вид и красивый памятник. Но еще более достойную память о писателе получила Одесса, в виде прекрасно изданного двухтомника Александра Козачинского и мемориальной доски на доме, где он жил. А архив писателя сегодня передан Одесскому литературному музею и занял свое место в именном фонде.

Все это — благодаря частной инициативе и личному вкладу одного неравнодушного человека, Одессита Михаила Пойзнера.

Коренной одесит Михаил Пойзнер родился и вырос в доме на Молдаванке. Море и моряки с малолетства будоражили его воображение. И выбор будущей профессии и вуза был для него predetermined. Даже в заявлении о приеме он написал не «прошу принять...», а «... мечтаю учиться в Водном институте».

Михаил никогда не мыслил жизни без Одессы. По окончании вуза по распределению отправился на Дальний Восток, проработал там пять с половиной лет, вместо трех положенных, зарекомендовав себя перспективным одаренным специалистом. И вернулся в Одессу. Окончил аспирантуру в Москве, получил там выгодные предложения. И вернулся в Одессу. объездил двадцать восемь стран мира, управляясь в командировки и в туристические поездки. Но никогда и нигде не хотел бы остаться: «Убежать от себя нельзя. Эмиграция — это репетиция смерти».

Молодым кандидатом наук по распределению Пойзнер попал в «ЧерноморНИИпроект», стал ведущим лабораторией, в 42 два года защитил докторскую диссертацию и работает там уже более сорока лет. У заслуженного работника транспорта Украины круг интересов весьма широк: морские порты, портовые сооружения, причалы. И история мореплавания, краеведение.

Но главный его интерес в жизни — Одесса. Вот такое завидное постоянство.

— Мой отец, потомственный одессит с улицы Косвенной, сумел привить нам, детям любовь к родному городу. Я и сейчас живу на Молдаванке, во дворе, в котором родился и вырос. Там давно сменялись все соседи. Но когда в прессе появились сообщения о присвоении мне звания Почетного гражданина Одессы, соседи меня поздравили. И мне захотелось воскликнуть, цитируя Ко-

зачинского: «Теперь на меня в домоуправлении смотрят как на настоящего писателя».

Свою первую книжку рассказов М.Пойзнер издал в середине 90-х годов. Сегодня он автор целой книжной полки. Его рассказы — дань памяти домам, улицам и людям. Сколько их уже издано: «Из подсмотренного и подслушанного», «С Одессой надо лично говорить», «С одесским штрих-кодом», книга документальных очерков «Корабли моей памяти» о знаковых трагедиях на флоте. Сейчас в издательстве «ТЭС» выходит его новая книга «Тот, кто рожден был у моря». Это книга о морских капитанах, о ярких личностях, чья судьба была неразрывно связана с морем, о незабвенном Черноморском пароходстве, о перипетиях жизни автора.

Особый предмет гордости М.Пойзнера — изданный им уникальный альбом, посвященный оккупации Одессы. Листовки, переписка, указы, распоряжения, доносы, справки, удостоверения, фотографии, афиши спектаклей, — все оригиналы и подлинники из коллекции Михаила Пойзнера. Свою одесскую коллекцию он начал собирать после возвращения с Дальнего Востока. Сегодня это самое большое частное собрание по оккупации Одессы (1941-1944 гг.).

— Мне говорили: уже поздно, все собрали. Как видно, не все. Надо отличать коллекционирование от накопительства, когда человек складывает, и никто, кроме жены не видит. Коллекция же должна активно работать, ее нужно анализировать, представлять, делать публикации».

Так она и работает, пополняясь более сорока лет, служит людям, городу, а не лежит мертвым грузом. Так и Михаил Борисович любит свою Одессу, тихо, без пафоса, не на словах на деле. Член историко-топонимической комиссии Одесского городского совета, Михаил Пойзнер является инициатором и меценатом установки целого ряда памятных досок выдающимся одесситам. Проще говоря, рядовой одессит из собственного кармана оплачивает изготовление и установку мемориальных досок достойнейшим нашим землякам, увековечивая память о них для потомков. В их числе: писатель Александр Козачинский, мастер сцены Ефим Березин, художник Леонид Пастернак, поэт Игорь Шаферан, компози-

тор Модест Табачников... И даже танкер «Туапсе» на Морвокзале.

Недавно Михаил Борисович с помощью Леонида Брука восстановил могилу одесского поэта Семена (Шимона) Фруга, к сожалению забытого сегодня.

— Фруг умер в 1916 году, был захоронен на 2-м Еврейском кладбище. Когда его носили, могилы наиболее видных деятелей — основателя Одесской Скорой помощи Якова Бардаха, писателя Лазаря Кармена, братьев Кангун, — были перенесены на 2-е Христианское кладбище. В их числе была и могила Семена Фруга. Но когда я обнаружил ее, это была не могила, а проваленная яма с табличкой. Я отправился в архив и выяснил, что похоронены с этим поэтом пришли 100 тысяч человек. Таких похорон Одесса не знала. Негоже, подумал я, останкам такого человека лежать в проваленной яме.

Если вы думаете, что сегодня Михаил Борисович поживает на лаврах, ограничиваясь работой в своем НИИ и преподаванием в родном вузе, вы глубоко заблуждаетесь. У Пойзнера снова горят глаза: впереди — новая работа.

— Недавно у меня в руках оказалась книга, изданная недавно в Румынии на румынском языке. Это «Горький вкус одной победы. Одесса (август-октябрь 1941 года)» Мануэля Станеску. Теперь заданя целью непременно перевести эту книгу и написать к ней свое предисловие. Но вначале нужно получить разрешение от румынской стороны».

А еще в ближайших планах Михаила Пойзнера — увековечить в Одессе имя Петра Лещенко, повесив мемориальную доску на доме по улице Новосельского/Островидова, 66, где жил певец с удивительным голосом, огромной прижизненной славой и трагической судьбой.

А также непременно установить памятную доску Олегу Константиновичу Томасу, ставшему самым молодым начальником крупнейшего в союзе Одесского морского порта и проработавшему на этой серьезной должности долгие годы.

Продолжайте, Михаил Борисович, удивляйте, восхищайте, «не утирайте ладони со лба»!...

*Наталья
БРЖЕСТОВСКАЯ*

ФЕСТИВАЛЬ

«Зеленая волна» 2020

24-й Книжный фестиваль, праздник писателей и издателей. А для меня — праздник Читателя, а я уверен, что государством должны руководить читатели, а не кухарки. Организатор всех двадцати четырех фестивалей — мудрейшая и последовательная Галина Безикович.

Все предыдущие фестивали открывал Михаил Жванецкий. Лето Жванецкий всегда проводил в Одессе. Пандемия внесла коррективы, которые не вносила даже холера. Жванецкий в Москве. Но по просьбе Всемирного клуба одесситов прислал короткое, но, как всегда, ёмкое приветствие фестивалю:

«Пусть перебирает страницы наш морской ветер!

Пусть люди пишат!

Пусть люди читают!

И пусть волны не смывают наши слова!

Михаил Жванецкий

в компании с Юрием Ростом,

Юрием Норштейном

и Олегом Сташкевичем».

Одесса славна не только писателями 20-х годов. Литература из нашего города не ушла. И в 60-е годы в Одессе писали Аркадий Львов, Борис Нечерда, Юрий Михайлик. И сегодня в Одессе есть талантливые писатели. Прозаики Сергей Рядченко, Анна Михалевская, Елена Андрейчикова, Анна Костенко, Майя Димерли, поэты Тая Найдено, Влада Ильинская... Им нужен талантливый читатель. И он есть.

Жюри конкурса «Одесса на книжных страницах» объявило итоги. Как член жюри признаю, что хороших книг было очень много. Но у фестиваля всего одна ТОП-награда. Будь моя воля, их должно бы быть много больше. Отдельно — в прозе, в поэзии, в документалистике.

Топ-книга «Зеленой волн» 2020 — двухтомник «Александр Козачинский и все, все». Это работа коллектива под руководством Михаила Пойзнера. В первом томе — «Зеленый фургон» и рассказы, во втором — письма писателя, документы, следственное дело. Для меня Козачинский после этих книг открылся вновь. Его письма — высокая проза. В них столько любви, иногда — отчаянья.

Какие еще книги я бы назвал Топовыми?

В этом году исследователи жизни и творчества Исаака Бабея Елена Погорельская и Стив Левин завершили и издали «Жизнеописание Бабея».

Научная книга читается, как роман. А диплом «Зеленой волн» — свидетельство события не только важного для Одессы, но, поверьте, мирового уровня. Топовые для меня две поэтические книги.

Книгу «Уходя в полутьму належке» Юрий Михайлик составлял специально для Одессы, включив в нее свои лучшие стихи. Мне кажется, после Багрицкого Одесса не знала такого мощного поэта, приверженца классической формы и очень современного содержания.

И рядом с этой книгой — сборник стихов Влады Ильинской «Анекдоты о дожде», чьи ритмы ближе к джазовой музыке, чья образность парадоксальна.

В прозе для меня безусловный номер один — Сергей Рядченко с новым романом «Октомерон». Те, кто еще не дочитал «Декамерон» Боккаччо, вряд ли полюбят и эту книгу, психологический портрет преодоления писателем (героем романа) несладухи нашей жизни.

Но прозы в этот раз много. И — что радует — она хорошая. Я не любитель жанра фэнтези, но роман «В коконе» Анны Михалевской скорее близок к магическому реализму. Да и Одесса здесь — не место действия, а, по сути, герой романа.

В этом году Одессе везло на добрый, умный писательский взгляд. После первой книги рассказов Юлии Вербы я почувствовал притяжение этого автора. Её первый роман «Понаехали», открывающий её «Одесскую сагу» стал достойным продолжением рассказов.

Отмечен дипломом и коллективный роман-буриме «Ямщик, не гони лошадей», написанный студийцами «Зеленой лампы» при Всемирном клубе одесситов.

Широко и интересно было представлено творчество одесситов, живущих в других странах. Начну с любимой мной книги Эвелины Шац «Одесский меридиан, или голубое вино Велимира». Лина давно живет в Италии, пишет стихи, эссеистику на итальянском, стала признанным человеком в итальянской культуре. Но одесская нота звучит в ее душе. И появляются стихи на русском, и оживает её дом детства на Белинского, 6, и ощущение, что Итальянская улица все еще пересекает Одессу.

Бесконечно приношение Одессе поэта, профессора, эссеиста и редактора журнала «Одесский трамвайчик». Очень хорошая книга. Но для Веры тема не исчерпана. Недавно она прислала новый цикл одесских стихов. Этот диплом уедет в США.

В Германии живут старейший одесский поэт и прозаик Ефим Ярошевский и самая молодая из одесских прозаиков Ира Фингерова. Новая книга Ярошевского — «Эхо романа», эхо книги, написанной в шестидесятых и тогда, ставшей сенсацией. А у Фингеровой молодой роман о становлении — «Замки». Разный жизненный опыт, разная манера письма, но общая одесскость.

Белла Верникова — поэт, художник, исследователь. На «Зеленой волне» она была представлена большой книгой «Пришедший из забвения» о русско-еврейской литературе Одессы. Белла живет в Израиле.

И еще исследователи — отец и сын Амчילавские. Их две новые книги об Утесове получили награды. Диплом получил и наш альманах «Дерибасовская — Ришельевская».

Хочу отметить книги, возвращающие нам имена ушедших людей. Сын Василия Галая Александр Галая издал «Дневники» отца. А сын фотокорреспондента Михаила Рыбака Аркадий Рыбак написал книгу об отце «Аккерманский мальчишка».

Публицистика представлена глубоким личностным взглядом на нашу историю и сегодняшний день Валентина Симоненко «Одесский набат». Валентин Константинович знает проблемы Одессы, любит свой родной город и бьет в набат, видя, что центральные власти уничтожают Южную Пальмиру.

И еще одна публицистическая книга — «Свежий ветер с моря». Так назвал свои записки одесского путешественника Евгений Деменок. В книгу вошли рассказы о 16 путешествиях, где автор находил истории, связанные с Одессой.

Назову и две справочные книги. Одну, о замечательном краеведе Александре Розенбойме, составила сотрудник Научной библиотеки Александра Дели, вторую, о первых ста номерах газеты «Всемирные одесские новости», — завтделом научной библиотеки Татьяна Щурова. Эти справочники — образец безукоризненной работы.

Ежегодно «Зеленая волна» присуждает еще одну номинацию — «Книжник». Это человек книги, писатель, составитель, пропагандист. В этом году этого почетного звания удостоена сотрудник Литмузея Алена Яворская.

Подвожу итог.

Да в условиях пандемии...

Да, когда у людей не лучшее настроение.

Да, в обжигающую жару...

Но праздник, настоящий праздник книги состоялся.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ